

**ЭСТЕТИКА ЦВЕТА ГРАНАТА:
ЗАСЕДАНИЕ И ФОТОВЫСТАВКА ПАМЯТИ
СЕРГЕЯ ПАРАДЖАНОВА**

(РХГА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 25 ЯНВАРЯ 2020 Г.)

**АЛЕКСАНДР СИНИЦЫН, МАРИЯ РАХМАНИНОВА,
ВЛАДИМИР ЕГОРОВ**

Александр Александрович Синицын — кандидат исторических наук, доцент кафедры Культурологии, педагогики и искусств Русской христианской гуманитарной академии, доцент кафедры Еврейской культуры Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры философии и истории Российского государственного института сценических искусств, руководитель Киноклуба РХГА, Санкт-Петербург/Саратов, Россия

E-mail: aa.sinizin@mail.ru

Мария Дмитриевна Рахманинова — доктор философских наук, доцент кафедры философии Санкт-Петербургского горного университета, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nordseeinsel@yandex.ru

Владимир Александрович Егоров — директор Центра визуальной антропологии и визуальных медиа при Русской христианской гуманитарной академии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: vladimiregorov@yandex.ru

В данном очерке представлен отчет о работе заседания, которое состоялось 25 января 2020 г. в Русской христианской гуманитарной академии. Мероприятие было приурочено к 30-летней годовщине смерти С. И. Параджанова (1924—1990). На этом заседании историк А. А. Синицын, философ М. Д. Рахманинова, религиовед и культуролог В. А. Егоров выступили с докладами, посвященными творчеству выдающегося советского режиссера, сценариста и художника. В продолжение мемориального научного мероприятия в Галерее «15» РХГА состоялось открытие персональной выставки работ петербургского художника-фотографа Марии Рахманиновой, посвященной памяти Сергея Параджанова.

Ключевые слова: кинематограф, искусство, Сергей Параджанов, Русская христианская гуманитарная академия, история, притча, символ, эстетика, образ, киноязык, цвет, фотовыставка, вернисаж, Галерея «15», Кино-клуб РХГА

AESTHETICS OF COLOUR OF POMEGRANATE: A MEETING AND PHOTO EXHIBITION COMMEMORATING SERGEY PARAJANOV

**(THE RUSSIAN CHRISTIAN ACADEMY FOR HUMANITIES,
ST. PETERSBURG, 25 JANUARY 2020)**

Aleksandr Sinitsyn

PhD in History, Associate Professor, The Russian Christian Academy for Humanities, Saint Petersburg State University, Russian State Institute of Performing Arts, St. Petersburg/Saratov, Russia

E-mail: aa.sinizyn@mail.ru

Maria Rakhmaninova

DSc in Philosophy, Associate Professor, Saint Petersburg Mining University, St. Petersburg, Russia

E-mail: nordseeinsel@yandex.ru

Vladimir Egorov

The Russian Christian Academy for Humanities, St. Petersburg, Russia

E-mail: vladimiregorov@yandex.ru

This review is dedicated to the meeting/session held on 25th January 2020 at the Russian Christian Academy for Humanities to commemorate the 30th anniversary of S. I. Parajanov's death (1924-1990). A. A. Sinitsyn, M. D. Rakhmaninova

and V. A. Egorov gave speeches devoted to the works of the outstanding Soviet film director. The academic event was followed by an exhibition of Petersburg's art photographer, Maria Rakhmaninova in memoriam of Sergey Parajanov.

Key words: cinema, art, Sergey Parajanov, Russian Christian Academy for Humanities (RChAH), history, parable, symbol, aesthetics, image, cinematographic language, colour, photo exhibition, vernissage, Gallery '15', Film Club of the RChAH

25 января 2020 г. в Русской христианской гуманитарной академии (РХГА) состоялось заседание, которое было приурочено к 30-летней годовщине смерти одного из наиболее ярких и влиятельных художников в истории отечественного и мирового кинематографа — Сергея Иосифовича Параджанова (1924-1990). Мероприятие проводилось совместно Центром визуальной антропологии и визуальных медиа при РХГА и Киноклубом РХГА. Организаторами выступили директор Центра визуальной антропологии и визуальных медиа при РХГА *Владимир Александрович Егоров* (председатель собрания) и доктор философских наук, доцент кафедры философии Санкт-Петербургского горного университета *Мария Дмитриевна Рахманинова* (автор идеи и оформитель мероприятия); идею проведения такого собрания поддержал кандидат исторических наук, доцент РХГА, Института философии Санкт-Петербургского государственного университета и Российского государственного института сценических искусств, руководитель Киноклуба РХГА *Александр Александрович Сеницын*.

Конференция памяти Параджанова проходила в актовом зале академии. Перед началом заседания, пока организаторы готовились к открытию, полчаса в записи звучала музыка дудука в исполнении Дживана Гаспаряна: восточные мелодии созывали на собрание, настраивали аудиторию на восприятие параджановских образов и смыслов, а также текстов докладчиков о разных аспектах искусства Сергея Параджанова.

В течение двух часов были заслушаны и обсуждены три доклада.

Собрание открыл историк *А. А. Сеницын*. Он напомнил собравшимся, что 9 января 2020 г. исполнилось 96 лет со дня рождения С. И. Параджанова, а 20 июля нынешнего года будет тридцатая годовщина смерти великого художника, которому посвящено

мероприятие. Человек непростой судьбы, Сергей Параджанов создал *свою* эстетику цвета, образа, *свою* эстетику киноискусства.

А. А. Сеницын кратко представил основные факты биографии и творчества С. И. Параджанова и прочитал доклад на тему «Поэзия и история в творчестве Параджанова (замечания об образном мире художника)». Вначале он привел цитату из зачина к фильму Параджанова «Цвет граната» (1968) и акцентировал внимание на заявленном самим режиссером намерении-видении: «средствами кино передать образный мир *той* поэзии»; докладчик поставил вопрос о легендарно-исторической тематике поэтического кинематографа Параджанова.

В первые годы работы на Киевской киностудии Параджанов снимает документальное кино о современниках (например, «Наталия Ужвий», 1959), художественные фильмы «Первый парень» (1958), «Украинская рапсодия» (1961), «Цветок на камне» (1962), другие — также на современные темы (кроме дебютного фильма «Андриеш», 1954 — детской сказки, созданной совместно с Я. Базеляном), но эти произведения не стали прорывными. В 1964 г., в возрасте акмэ (режиссеру — 40) Параджанов поставил свой первый шедевр — «Тени забытых предков». Как определил сам художник, это «поэтическая драма про великую любовь», которая «вводит нас в мир народных пересказов старых Карпат». Начиная с этой картины, Параджанов снимает историко-поэтическое кино. В чем причина обращения художника к легендарному прошлому? Стремление уйти от современности, отвлечься от советской действительности — той официальной культуры, которая не принимала его творчество (и нелюбовь была взаимной)? Параджанов использует жанр притчи и разрабатывает свой особый иносказательный киноязык, утверждая, что искусство находится *вне времени*.

Доклад Александра Сеницына
в актовом зале РХГА,
25 января 2020 г.

На творческом пути протяженностью в четверть века, для кинокартин Параджанова — «Тени забытых предков», «Цвет граната», «Легенда о Сурамской крепости» (1984), «Ашик Кериб» (1988) (две последние созданы совместно с Д. Абашидзе) — характерна сдержанность изобразительного повествования и трагизм («Я человек, чья жизнь и душа — мучение»). При этом трагизм параджановских картин опять же сдержанный, монументальный, лишенный утрированного (и поэтому — искусственного и искусного, то есть ложного) психологизма. Во всех названных исторических фильмах возникают *тени предков*, режиссер обращает зрителя к событиям давно минувшим и «забытым». Но это вымышленные тени прошлого — армянские, грузинские, азербайджанские, украинские (гуцулы), молдавские предания, эпос (дастан) и сказки. А. А. Сеницын специально остановился на теме исторического времени в кинематографе Параджанова. Основываясь на суждении А. А. Тарковского о кино как «запечатленном времени» (о времени в форме зафиксированного факта), докладчик попытался показать, что режиссер Параджанов, напротив, представляет «нефактическое» время, в историко-поэтическом измерении.

В докладе философа М. Д. Рахманиновой «Онтологические проблемы параджановской эстетики» была предпринята попытка схематизации многослойной эстетической системы Параджанова. Докладчица определила основные возможные ракурсы этой системы и способы ее считывания с учетом различных исторических и политических контекстов, дала их социально-политический и эпистемологический бэкграунд, представила классификацию ключевых эстетических подходов и приемов и концептуальный анализ их употребления. Фигура кинохудожника Параджанова, как показала М. Д. Рахманинова, очерчивается междисциплинарно и интертекстуально, что проливает свет на его уникальный художественный язык и позволяет объемно увидеть устройство его кинокартин, в том числе, с учетом контекста их разработки и происхождения, а также конкретных обстоятельств жизни режиссера. Благодаря этому становится возможным обращение к творчеству Параджанова не только как к автономному и уникальному миру, но и как к методу для исследования

локальных процессов эпохи, и в целом тенденций поздней советской реальности. Например, в рамках рефлексии о причинах нарастающего расслоения между советской официальной риторикой и эмпирикой повседневности; о возрастании ее репрессивности и герметичности; о связи ее идеологического и эстетического измерений. В этом смысле заявленная перспектива демонстрирует, каким именно образом художественное произведение способно представлять собой ценность не только «внутри-себя» и «для-мира-как-такового», но и в качестве инструмента для рефлексии эпохи о самой себе, или для рефлексии об ушедшей эпохе с исторической дистанции ее будущего.

В рамках выявления ключевых эстетических подходов Параджанова в докладе была высказана гипотеза об их генезисе из интуитивного схватывания художником фундаментальных философских проблем — таких, как проблема движения и неподвижности; проблема «времени-места» (субстанциональная концепция классической философии Нового времени) и «времени-процесса» (реляционная теория и концепция времени А. Бергсона); проблема диалектики традиции и спонтанности, ритуала и игры, бюрократизма и субверсивности; проблема угнетения и свободы, и др. Анализ работы режиссера с этими сюжетами в докладе М. Д. Рахманиновой был предпринят из перспективы формально или концептуально соответствующих им художественных приемов (например, таких, как размыкание статичного времени, выход из линейного кадрового пространства в циклическое, перепрочтение формата средневековой миниатюры и пр.). Так, по мнению докладчицы, обеспечивается панорамное осмысление связи и взаимопроникновения философского и художественного измерений кинематографа Параджанова.

Религиовед и культуролог *В. А. Егоров* выступил с докладом «Сергей Параджанов вне Эроса и Танатоса: новый этос». Докладчик также обратил внимание на то, что с рубежного для творчества Параджанова фильма «Тени забытых предков» (1964) киноязык художника меняется и становится не очевидным языком соцреализма, а неочевидным метаязыком. Как в мифе часть всегда содержит в себе целое, так и в фильмах Параджа-

нова часть (глава, эпизод, кадр) выражает существо произведения. «Тени» — самая экспрессивная кинокартина Параджанова, для которой автор изобрел особый способ высказывания. Он познает мир мифологически, творит его, превращая обыденное в необыденное и наоборот. Режиссер создает новый мир, новые знаки, становящиеся символами нового мира. Обозначение символических границ киноязыка Параджанова в границах Эроса и Танатоса после просмотра «Теней» — первая очевидная ошибка, в которую может попасть рефлекслирующее сознание зрителя. Этот фильм, содержащий мотивы Эроса и Танатоса, выводит зрителя за привычные границы культуры и тех мифов, которые с ней связаны. Дихотомия любви и смерти стала важной, но не единственной возможной объяснительной моделью кинематографа Параджанова. Мифология Эроса и Танатоса предполагает необходимый ритуал, начертанный богами.

Миф создается Параджановым через ритуал, являющийся важным элементом творчества художника, который одновременно выступает и как создатель ритуала, и как его транслятор. Пространство мифа и пребывающий в нем человек с присущим ему мифическим сознанием — определенный этап в расколдовывании мира, на смену которому приходит пространство религиозное, а позднее сциентическое с его позитивизмом и рационализмом. Постепенно человек рутинизируется и проваливается в иное пространство, где отсутствует сакральное, практически исчезнувшее из мира видимого, того мира, который стал эмпирически познаваем. Социальная практическая модель нового мира, которая предполагала становление нового человека в бесклассовом обществе при декларируемом равенстве, сме-

*Доклад Владимира Егорова
в актовом зале РХГА,
25 января 2020 г.*

нилась рутинизацией, обыденностью и обедненностью мира. Чудесное пропало в повседневном: повседневность, нормативность, ритуал уничтожили сакральные символы, превратив их в знаки или сигналы.

Параджанов оказался в той ситуации, когда существование в рутинизированном мире стало невозможным. Спасением от пустого, профанного и выходом за границы советского социального было его обращение к мифам и сказаниям прошлого, а также их интерпретации и реинтерпретации языком киноколлажа. При этом вхождение в смыслы того, что предъявляет автор произведения, стало возможным не через хронологический кинотекст, а с помощью активно пульсирующей, но неподвижной картины. По мнению В. А. Егорова, именно в этом и заключен феномен Параджанова: происходит разрыв темпорального, разрыв хронологии, изъятия последовательности из полотна картины, без какого-либо ущерба к целостности всего фильма или его части. Дифференциация кинокартины, разделение, разлом целого на частное, атомизация — это и есть одновременное ее усложнение.

Сценарист и режиссер С. И. Параджанов создавал национальное кино, но обращение к архетипам выводило его творчество за границы национального. Как отметил докладчик, режиссер Параджанов предлагал особый опыт проживания через отсылки и включение опыта человека архаического, который присутствует в современном человеке. Такой опыт трансперсонального проживания не есть нечто новое, небывшее; это, скорее, исконно присущее неутраченное, но не воспроизводимое в обыденности. Современный мир рационализирован, трансперсональное выведено за границы необходимого, ежедневно применимого. Природа приручена, а стихии остались в натурфилософии. Мифологическое мышление как первичное присутствует в каждом из нас, но не в каждом есть религиозное мышление.

Подводя итоги доклада, В. А. Егоров отметил, что своим творчеством Параджанов приоткрыл двери в еще неотрефлексированные миры и темы, многие из которых станут актуальными позднее. Параджановские картины суть воплощение опыта трансперсонального проживания, бессознательного архети-

пического, противостояния локальных культур глобальному миру, необходимости свободного высказывания автора и отказа от метанарративов.

Мемориальная конференция получилась камерной и по составу выступающих, и по числу участников. Присутствовали преподаватели и студенты петербургских вузов: РХГА, СПбГУ, Горного университета, Гуманитарного университета профсоюзов, а также вольные слушатели, присоединившиеся к нашему собранию. После выступлений последовали вопросы каждому докладчику, ответы на которые порой перерастали в творческий диалог. В целом «Параджановские чтения» получились интересными и продуктивными. А завершилось это научное заседание не подведением итогов, а заявкой о планах на ближайшее будущее: было принято решение провести в 2020 году расширенную конференцию, посвященную творчеству С. И. Параджанова.

После обсуждения выступлений всех ждал сюрприз — в Галерее «15» на 5 этаже РХГА состоялся вернисаж персональной выставки члена Союза фотохудожников России Марии Рахманиновой. Открывая это второе отделение конференции, В. А. Егоров представил философа М. Д. Рахманинову теперь уже в новом амплуа — как художника-фотографа. На выставке были показаны полтора десятка одиночных и парных портретов в интерьере. Большая часть фотопортретов выполнены в цвете и в той эстетике и символическом поле, которые можно назвать «параджановскими».

Прозвучавший ранее на заседании доклад М. Д. Рахманиновой обрел продолжение на вернисаже выставки художественной фотографии «Памяти Сергея Параджанова». Автор рассказала собравшимся, что работа над этим циклом картин длилась пять лет, теоретически выстраиваясь вокруг современных сюжетов, созвучных тем, которыми была наполнена реальность Параджанова: возобновление цензуры и политических преследований инакомыслящих; проблемы российской политики в отношении Украины и трактовка ее онтологического статуса — как государства и как феномена (одно из формальных обвинений в приговоре Параджанова — в «украинском национализме»); преследование гомосексуальных людей;

На вернисаже выставки художественной фотографии «Памяти Сергея Параджанова». Мария Рахманинова рассказывает о своих работах в Галерее «15» РХГА, 25 января 2020 г.

проблема разрастания тюремной культуры в пространство «воли» (одним из самых болезненных переживаний тюремной жизни художника была его принципиальная невстраиваемость в блатную культуру). М. Д. Рахманинова отметила, что сегодня, когда эти проблемы вновь встали перед российским (постсоветским) обществом, а псевдоэстетическая пиротехника масс-медиа исчерпала себя, так и не предоставив средств для их осмысления и экзистенциального проживания, запрос на новые эстетические стратегии становится все отчетливее. Данное обстоятельство стало для Марии Рахманиновой одной из причин вновь обратиться к авторским языкам художников прошлого, в первую очередь тех, чье творчество еще не прошло достаточной рецепции в широком поле культуры, и по-прежнему таит в себе потенциал для ее обогащения, а также рефлексии о недавнем прошлом и актуальном настоящем.

Методологически цикл представленных на выставке фотографий обращен к принципам работы с формальным измерением кадра, характерным для параджановского кино. Например, к исчерпывающему пространству псевдостатичной миниатюры; к концентрированной поэтике мифологического; к феноменологии и сложной пластике проникновенного взаимодействия человека с простыми элементами повседневного; к молчаливой драматургии цвета.

С. И. Параджанов говорил сам о себе:

Я всегда был пристрастен к живописи и давно уже свыкся с тем, что воспринимаю кадр как самостоятельное живописное произведение. Я знаю, что моя режиссура охотно растворяется в живописи, и в этом, наверно, ее первая слабость и первая сила. В своей практике я чаще обращаюсь к живописному решению, но не литературному. И мне доступнее всего литература, которая по сути своей сама — преображенная живопись. (Paradzhanov, 2019, 17)

Как призналась автор выставки, именно этот метод лег в основу оммажа Сергею Параджанову.

С фонарем в руках Мария Рахманинова провела небольшую экскурсию по экспозиции, рассказывая историю создания некоторых из представленных на ней фоторабот. А завершилась презентация застольем в параджановском духе: на столе — красные гранаты, кувшины с вином, в вазах — виноград, мандарины и восточные сладости; в одном углу комнаты был помещен металлический кумган, в другом на стуле лежала книга, а на ней терновый венец. Во время этого заключительного пира — поминального и радостного одновременно, — как и в начале мероприятия, звучала в записи музыка дудука.

Выставка работ М. Д. Рахманиновой продолжала действовать в Русской христианской гуманитарной академии до начала марта и вызвала большой интерес у публики.

Авторы этого очерка — организаторы заседания и выставки — надеются, что продолжением нынешнего события станут большие «Параджановские чтения», проведение которых первоначально было запланировано на начало июня 2020 г., а позже, из-за объявленного карантина по причине коронави

руса, было перенесено на вторую половину года. Чтения пройдут на базе РХГА. К участию в конференции приглашаются все желающие — специалисты-искусствоведы и киноманы.

REFERENCES

Parajanov, S. I. (2019). *The Pomegranate of Love*. Moscow: Zebra E, Galaktika Publ. (In Russian).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Избранные работы Марии Рахманиновой, представленные на выставке художественной фотографии «Памяти Сергея Параджанова»

Приложение 1

Приложение 2

Приложение 3

Приложение 4

Приложение 5